

[Рец. на / Review of:] **A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon (eds.). *Commands: A cross-linguistic typology***. Oxford: Oxford University Press, 2017. ISBN 9780198803225.

Валентин Юрьевич Гусев

Valentin Yu. Gusev

Институт языкознания РАН, Москва, Россия;
vgoussev@yandex.ru

Institute for Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; vgoussev@yandex.ru

DOI: 10.31857/S0373658X0006291-9

Очередной сборник под редакцией А. Ю. Айхенвальд и Р. М. В. Диксона посвящен способам выражения побуждения¹ в 13 языках из разных частей мира. Сборник является восьмым в известной серии «Explorations in Linguistic Typology» и построен по привычной схеме: после вступительной статьи с типологическим обзором того явления, которому он посвящен, следуют статьи, описывающие это явление в отдельных языках.

Данная книга основана на концепции императива А. Ю. Айхенвальд, представленной в ее монографии [Aikhenvald 2010]. Вступительная статья написана самой Айхенвальд и является сжатым изложением упомянутой монографии. Далее следуют 13 статей, посвященных отдельным языкам² (в порядке размещения в книге): кечуа (Южная Америка), агуаруна (семья чичам, Перу), ашанинка (аравакская семья, Перу), чатино (отомангская семья, Мексика), дырбал (Австралия), северный пайюте (юто-ацтекская семья, Мексика), японский, лаосский (тай-кадайская семья, Лаос, Таиланд и Камбоджа), тайятук, нунгон, короваи и каравари (различные семьи Папуа — Новой Гвинеи) и волаита (афразийская семья, Эфиопия). Сборник завершается этнографической заметкой о стратегиях непрямого повеления у одной из народностей Папуа — Новой Гвинеи.

Каждая языковая статья начинается с достаточно подробного представления языка, о котором идет речь, и его грамматической структуры. Далее описание идет в целом в духе и в последовательности, заданных вступительной статьей. Однако, по-видимому, от авторов не требовалось строго придерживаться «анкеты». В этом есть, разумеется, и свои достоинства, и недостатки. С одной стороны, это дало возможность авторам подробно останавливаться на тех вопросах, которые кажутся им значимыми в их языках. С другой — на некоторые вопросы иногда не удается получить ответа. Традиционно жертвами небрежения становятся конструкции повеления не-второго лица («неканонические императивы» в терминологии Айхенвальд). В статьях о японском и лаосском они не упоминаются вообще; как выразить в этих языках значение ‘давай что-то сделаем’, не говоря уже о ‘пусть он сделает’, остается загадкой.

Также часто за бортом описания остается интонация. Но говоря о данной книге, надо особо отметить, что в большинстве статей интонация повелительных высказываний так или иначе упоминается, а в трех статьях — о языках ашанинка, тайятук и нунгон — приводятся и интонационные контуры.

Во многих статьях, помимо «человеческих» императивов, описываются и команды животным, которые типологически часто имеют с императивами общие черты.

¹ В названии сборника используется слово «commands» для обозначения ситуаций, прототипическим средством выражения которых в языке является императив. Буквальный русский перевод «команды» кажется не очень удачным, поскольку в своем обычном значении относится только к одному, достаточно узкому подклассу этих ситуаций. Поэтому мы предпочитаем использовать термин «побуждение».

² Мы приводим здесь только в самом общем виде генетическую и географическую принадлежность языка. В соответствующих статьях эти сведения даются гораздо более подробно.

С другой стороны, очень много внимания уделяется прагматике повеления — полностью в духе книги А. Ю. Айхенвальд, где прагматическим аспектам уделено, по-видимому, больше места, чем во всех прочих типологических работах по императиву (вероятно, больше, чем в них всех вместе взятых). Практически все статьи так или иначе описывают ситуации употребления императивных высказываний, социальный статус говорящего и адресата и допустимость тех или иных форм в конкретных случаях. Поскольку повелительные речевые акты особенно тесно завязаны на взаимодействие между людьми, интересно проследить их различия и сходства в языках по-разному устроенных обществ — от считающихся эгалитарными обществ Папуа до известного своей сложностью в этом аспекте японского.

И тут необходимо упомянуть принципиальную особенность рецензируемой книги: все составляющие ее статьи написаны на основе собственных полевых исследований авторов. Поэтому при многих примерах подробно описывается ситуация, в которой они были произнесены, кем приходились друг другу собеседники и как адресат отреагировал на повелительный речевой акт.

Среди статей, описывающих императивные формы в различных языках, особняком стоит раздел про язык дьирбал. Р. Диксон, полемизируя с собственной знаменитой грамматикой [Dixon 1972], утверждает, что в дьирбал ни императива, ни прохибитива вообще нет, а есть то, что он называет «potential inflection» и «caution inflection»; при этом первая форма представляет собой чистую основу. Иными словами, в дьирбал вообще нельзя сказать «делай это» или «не делай этого», но только (очень приблизительно) «ты мог бы сделать это» или «это может кончиться плохо». По крайней мере на потенциалис Диксон приводит примеры очевидно не императивные (такие как предложение (18) на с. 137, переведенное как «Куда могла деться моя трубка?»). Со второй формой ситуация менее очевидна: все приводимые примеры можно перевести и просто отрицательным императивом. Это подчеркивает и сам автор на с. 144, однако утверждает, что императивные переводы были бы «менее удачными» («unfelicitous»)³. Там же он отмечает, что в отношении отрицания соотношение «potential inflection» и «caution inflection» напоминает соотношение императива и прохибитива в других языках.

Безусловно, рецензируемый сборник имеет смысл рассматривать на фоне близкого ему по содержанию сборника статей под редакцией В. С. Храковского (см. [Храковский (ред.) 1992] и его английскую версию [Храkovskij (ed.) 2001]). Несмотря на структурное сходство, они достаточно сильно отличаются и по духу, и по содержанию.

Прежде всего, они практически не пересекаются по составу описываемых языков. Основные ареалы данной книги — это Латинская Америка (5 языков) и Папуа — Новая Гвинея (4 языка), то есть регионы (и языковые семьи), которые вообще не представлены в Санкт-Петербургском сборнике 1992/2001 годов. С другой стороны, в отличие от него, здесь нет ни Северной Америки, ни Северо-Восточной Азии. Единственный общий язык двух книг — японский, но и он рассматривается с несколько различных точек зрения: если в статье В. М. Алпатова подробно описываются грамматические аспекты императива, то Нерида Джарки в рецензируемом сборнике основное внимание уделяет стратегиям избегания прямого повеления и в то же время показывает, как бывшие эвфемистические формы постепенно сами становятся императивами.

Различны два сборника и по статусу описываемых языков. В сборнике под редакцией В. С. Храковского большинство составляют «крупные», чаще всего государственные языки с давней литературной традицией. В книге под редакцией Айхенвальд и Диксона, напротив, почти все языки — «малые», не имеющие какого-либо официального статуса

³ Диксон указывает на невозможность императивного перевода в двух примерах, потому что они относятся к 3 лицу и к 1 лицу дв. ч.: «Человеку не следует слишком много ходить по ночам из-за Джигубины [злого духа]» и «Нам надо не дать себя связать». Очевидно, что это исключения мнимые и связаны лишь с узким пониманием императива как формы только 2-го лица.

(исключения — лаосский и опять же японский). Соответственно, это накладывает отпечаток на материал: как уже было сказано, все статьи (в том числе японская и лаосская) написаны на основе собственных полевых материалов авторов.

Наконец, если в российском сборнике основное внимание уделено грамматике, то здесь упор сделан на прагматические аспекты. Забавная, но характерная параллель: и та, и другая книга завершаются статьей, представляющей не описание императива в каком-то языке, а иной взгляд на проблему в целом. Но если в первом случае это была статья И. Б. Долининой, в которой обсуждается правомерность включения форм не-второго лица в императивную парадигму, то тут это статья Розиты Хенри, практически не упоминающая лингвистический материал, но посвященная способам добиться желаемого в ситуации, когда прямое повеление неуместно.

Сборник «Commands: A cross-linguistic typology», разумеется, снабжен всем необходимым аппаратом, в том числе тематическим указателем. Однако тем, кому интересна типология императива, стоит рекомендовать просто прочитать все статьи подряд, чтобы узнать множество интересных фактов, найти подтверждения известным универсалиям и материал для новых обобщений и, не в последнюю очередь, немного погрузиться в мир иных традиций общения между людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Храковский (ред.) 1992 — Храковский В. С. (ред.). *Типология императивных конструкций*. СПб.: Наука, 1992. [Xrakovskij V. S. (ed.). *Tipologiya imperativnykh konstruktssii* [Typology of imperative constructions]. St. Petersburg: Nauka, 1992.]
- Aikhenvald 2010 — Aikhenvald A. Y. *Imperatives and commands*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2010.
- Dixon 1972 — Dixon R. M. W. *The Dyirbal language of North Queensland*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1972.
- Xrakovskij (ed.) 2001 — Xrakovskij V. S. (ed.). *Typology of imperative constructions*. München: LINCOM Europa, 2001.

Получено / received 18.02.2019

Принято / accepted 14.05.2019